

ОТЗЫВ

официального оппонента Кочерова Олега Сергеевича
на диссертационную работу Мэн Юйфэн
«Идеологические конструкторы китайского социализма: опыт концептно-политического анализа»,
представленную на соискание учёной степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.1. История и теория политики

Рост могущества и внешнеполитического влияния КНР, один из важнейших факторов трансформации современной архитектуры международных отношений, делает всё более актуальным вопрос об идеологических основаниях политического курса Пекина, политико-философских воззрениях китайской политической элиты. Научный объективный анализ представлений китайских лидеров об идентичности КНР, её месте в региональной и мировой политике, перспективах её развития особо важен в связи с обилием некритических и предвзятых подходов к идеологии и политической практике китайского руководства, эмоциональных оценок китайского дискурса, демонизации (зачастую сознательной) Китая.

В то же время интенсификация и диверсификация социально-политических процессов, включение в политическую повестку новых вопросов, проблем и областей порождает объективную необходимость поиска политического языка для описания стремительно меняющейся реальности. Это приводит к значительному расширению концептуального словаря китайского политического дискурса. Так, в рамках проекта «Ключевые слова о Китае», инициированного Китайской академией перевода и Китайским управлением издательства литературы на иностранных языках, на русском языке представлена интерпретация уже более чем 1100 концептов. Очевидно, что систематизация такого массива данных, выявление в нём наиболее важных элементов и связей между ними,

корректная интерпретация концептов с учётом всех нюансов и тонкостей, возникающих при их эволюции – крайне амбициозный и актуальный проект. Представляется, что диссертационное исследование Мэн Юйфэн является важным шагом на пути к его реализации.

Диссертационное исследование имеет под собой солидный теоретико-методологический фундамент (история понятий Р. Козеллека и К. Скиннера, морфологический подход к идеологиям М. Фридена, когнитивная теория метафор Дж. Лакоффа, социальный конструкционизм П. Бергера и Т. Лукмана, концептный подход М.В. Ильина, концепция временно-официальных идеологий В.П. Макаренко). Эта методологическая база позволяет автору выявить ключевые концепты идеологии китайского социализма в контексте его эволюции от «классического датунизма» (воззрения Кан Ювэя, Лян Цичао, Сунь Ятсена) до современных «идей Си Цзиньпина и по-новому взглянуть на многие аспекты развития китайской интеллектуальной традиции XX-XXI вв. Крайне удачно и убедительно показана идеологическая преемственность между поколениями китайских руководителей (прежде всего в виде датунизма как основополагающего принципа китайского социализма) и вместе с тем их творческое переосмысление ранее выдвинутых концептов (принцип «отмена устаревшего и установление нового» в действии). Особо следует отметить взвешенную оценку автором диссертационного исследования роли Дэн Сяопина как одного из наиболее прагматичных идеологов китайского социализма.

Помимо прочной методологической базы диссертационное исследование отличается фундированностью: в библиографическом списке представлено 237 наименований, среди которых есть работы как отечественных, так и китайских, и англоязычных авторов. Значительную часть списка составляют труды и речи китайских политических лидеров,

программные документы КПК и классические политико-философские трактаты китайских мыслителей, которые автор исследования подвергает тщательному анализу.

Объект и предмет научного исследования, его цель и задачи сформулированы корректно и соответствуют методологической и источниковой базе исследования. Работа отличается продуманностью и структурированностью: главы и параграфы исследования соотносятся в поставленными задачами. Полученные автором диссертационного исследования выводы также соответствуют заявленным цели и задачам, обоснованы и достоверны, обладают ярко выраженной новизной и показывают перспективность такого довольно нового для китаеведческого исследования подхода. Безусловно, результаты исследования могут быть использованы как при дальнейшем изучении китайского политического дискурса (в том числе и в межкультурной и компаративистской перспективах), так и при разработке учебных программ по целому ряду дисциплин.

Отдельно следует отметить и когнитивную скромность автора исследования: в заключительной части работы автор описывает ограничения исследования и анализирует перспективы дальнейшего изучения поднятых в труде вопросов.

В то же время в диссертационном исследовании содержится ряд недочётов и полемических моментов.

Во-первых, не до конца понятно, при помощи каких методов автор диссертации выделяет в дискурсе китайских политических лидеров ключевые концепты. Идёт ли речь о контент-анализе и лексико-частотном анализе, руководствуется ли автор герменевтическим подходом, или задействованы какие-то иные методы? Также не совсем ясно и то, по каким

критериям происходит отбор концептов для анализа. К примеру, в диссертационном исследовании не рассмотрены такие важные внешнеполитические концепты эпохи Си Цзиньпина, как «стремиться к достижениям» 奋发有为 – отход от завета Дэн Сяопина «держаться в тени», «глобальная инициатива в области безопасности» 全球安全倡议, «демократия полного процесса» 全过程人民民主 и т.д. В ряде случаев концепты упоминаются лишь в контексте идеологической формации одного из лидеров, но не рассматривается их дальнейшая эволюция. Так, концепт «всеобщая зажиточность» 共同富裕 анализируется в работе лишь как идеологический конструкт Дэн Сяопина. Но этот концепт часто встречается и в дискурсе Си Цзиньпина, причём с несколько изменёнными акцентами.

Во-вторых, акцент в диссертационном исследовании сделан прежде всего на эволюции магистрального дискурса китайского социализма, из-за чего деконтекстация рассматривается в первую очередь как определённая реинтерпретация новым китайским лидером идеологической формации, сконструированной предыдущим лидером (или классиками марксизма-ленинизма). Иными словами, деконтекстация анализируется прежде всего в диахронной перспективе, а не в синхронной. Из-за такой оптики исследования порой складывается впечатление, что все китайские идеологические конструкты разрабатываются исключительно китайскими верховными лидерами, после чего директивно внедряются в партию и общество сверху вниз. В этом плане особенно показательным, что если в первых двух главах периодически отмечается, что китайским лидерам необходимо отстаивать свои идеи в полемике с сопартийцами (с. 90), помогать последним «раскрепостить сознание» (с. 119), то в третьей главе Си Цзиньпину уже как будто нет необходимости вступать с кем-либо в дискуссии о сущности китайского социализма в «новую эпоху». Но действительно ли Си обладает абсолютной властью над идеологией и

дискурсом, или всё же он не единственный их творец? Из-за акцента на диахроническом подходе в работе не было уделено внимания важным проблемам, которые могли бы помочь в поиске ответа на этот вопрос. Среди этих проблем влияние на эволюцию китайского социализма идеологического (в определённом смысле – метаидеологического) противостояния Дэн Сяопина и Хуа Гофэна, роль фракций КПК, разнообразных групп интересов (в том числе министерств и местных администраций) и китайских интеллектуальных кругов (дискуссия о гуманизме и отчуждении, современные социально-экономические и политические дискуссии) в артикуляции и интерпретации концептов китайского социализма.

Представляется, что при дальнейшей разработке темы автору диссертационного исследования было бы крайне полезно обратиться к труду Цзэн Цзинхана «Slogan Politics. Understanding Chinese Foreign Policy Concepts». Основная идея этой монографии заключается в том, что многие современные внешнеполитические концепты идеологии китайского социализма изначально были лишь лозунгами, имевшими крайне расплывчатое содержание и обретшими конкретное наполнение лишь в результате дискурсивного противоборства различных групп интересов в китайской администрации, а также в результате полемики среди представителей китайских академических кругов. Хотя Цзэн анализирует лишь внешнеполитические концепты, вполне вероятно, что и «внутриполитические» конструкты зачастую возникают по той же схеме. Такой подход к формированию элементов идеологии китайского социализма мог бы стать ценным дополнением методологии автора диссертационного исследования.

В-третьих, поскольку на становление китайского социализма большое влияние оказала и продолжает оказывать конфуцианская традиция, не

лишним было бы несколько подробнее остановиться на классической китайской философии и релевантных для современной китайской идеологии концептах в ней. Особенно важно такое обращение для анализа этапа становления китайского социализма/данунизма. В частности, в китаизации социализма важную роль сыграла конфуцианская категория *жэнь* 仁, в связи с чем автор диссертации считает необходимым дать определение этому понятию. Но содержащееся в работе определение – это не классическое понимание *жэнь* в доимперском и имперском Китае, а интерпретация Лян Цичао, т.е. уже продукт межкультурного взаимодействия между китайской и западной традициями. Уместнее было бы вкратце охарактеризовать изначальное понимание конфуцианцами *жэнь* (не просто гуманность, но чувствительная к контексту, прежде всего социальному, гуманность) и рассмотреть, как Лян изменяет акценты таким образом, что конфуцианство начинает сближаться с социализмом. Несколько больше внимания в таком же ключе следовало бы уделить и другим упомянутым концептам (*гун* 公, системе колодезных полей 井田 и, в особенности, социальной гармония – имеется ли тут в виду *тун* 同, *хэ* 和 или нечто другое?).

Подробнее стоило бы остановиться и на влиянии конфуцианской традиции на артикуляцию политических концептов уже в Китае эпохи Си Цзиньпина. В третьей главе работы довольно часто встречаются такие выражения, как «квазиконфуцианский лозунг» (с. 158), «конфуцианские смысловые нотки» (с. 168), «конфуцианские аллюзии» (с. 169) и т.д., но при этом не объясняется, что именно в них конфуцианского. Учитывая, что, по мнению автора работы, социализм в эпоху Си Цзиньпина демонстрирует «тенденцию к ренессансу “данунизма”» (с. 12), т.е. фактически «конфуцианского социализма», хотелось бы несколько более глубокого

анализа того, как китайское руководство пятого поколения переосмысляет китайскую традиционную мысль.

В-четвёртых, несколько проблематична данная автором интерпретация шахматной метафоры на с. 216-217. Действительно ли речь здесь идёт об игре шахматы, а не о какой-либо другой настольной игре? К примеру, под *цзюй цзи* 围棋 вполне можно понимать и традиционную китайскую игру *вэйцзи* 围棋 (которую Мао, к слову, упоминает в работе «О затяжной войне»), логика которой несколько отличается от шахматной логики и, соответственно, порождает иные ассоциативные связи и нюансы интерпретации.

В-пятых, некоторые важные для работы термины (деконтекстация, временно-официальная идеология) появляются в тексте задолго до того, как даётся их определение. Кроме того, не дано определения термина «лексиконцепт», в связи с чем не до конца ясно, в чём его специфика по сравнению с понятием «концепт».

В-шестых, в связи с обилием рассматриваемых концептов и описываемых с их помощью сфер государственной деятельности было бы уместно несколько по-иному оформить подачу материала для облегчения его восприятия. К примеру, можно было бы разбить рассматриваемые концепты на группы – внешнеполитические концепты, экономические концепты, социальные концепты и т.д. Можно было бы и представить материал в виде таблицы, графика или в каком-то ином виде. Это помогло бы автору исследования увидеть и устранить имеющиеся в анализе лакуны.

В-седьмых, в работе встречаются ошибки и опiski. Хотя это простительно для любой работы подобного масштаба, следует уделять особое внимание транскрипции китайских имён и терминов. Так, в ряде случаев китайские имена некорректно употребляются вместо фамилий («соединяет в себе «датунизм» Ювзя с «китайским социализмом» Цичао»,

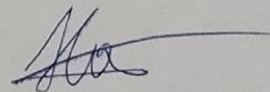
с. 31). Встречается и некорректное дефисное написание (Сунь-Ятсена, с. 145). В некоторых случаях дефисное написание имени допустимо, но одновременно с этим в работе используется и слитное написание («Цзэдун», «Цзэ-дун»). Встречается и разное написание одних и тех же терминов («Датун», «датун», «да тун»).

Тем не менее, указанные недостатки носят преимущественного дискуссионный и рекомендательный характер и не снижают высокой квалификационной оценки проделанной автором работы.

Представленная к защите диссертация Мэн Юйфэн на тему «Идеологические конструкты китайского социализма: опыт концептно-политического анализа» является оригинальной, самостоятельной научно-исследовательской работой. Диссертационное исследование соответствует требованиям п.п. 2.1 и 2.2 «Положения о присуждении учёных степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»». Автор диссертационного исследования Мэн Юйфэн заслуживает присуждения степени учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1. История и теория политики.

Официальный оппонент

кандидат политических наук,
научный сотрудник сектора восточных философий
ФГБУН «Институт философии РАН»

28 сентября 2023 г.

Кочеров Олег Сергеевич

Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная 12 стр.1
Телефон: +7 (903) 044-63-84
E-mail: kocheroviphras@gmail.com

8

Подпись Кочерова О.С.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Кочерова О.С.